

Ревило Оливер

За гранью добра и зла: роман Билла Хопкинса «Божественное и разложение»

Оригинал: Revilo Oliver. Beyond Good and Evil: Bill Hopkins' The Divine & the Decay

Источник: <https://counter-currents.com/2011/06/beyond-good-and-evil-bill-hopkins-the-divine-the-decay/>

Перевод с английского, 2022 г. На русском языке публикуется впервые!

Впервые опубликовано в журнале *Liberty Bell* («Колокол свободы»), том. 13, № 4, декабрь 1985 года, стр. 17–19.

Поединок Солнца и Луны из трактата Aurora Consurgens (ок. 1420 г.)

Нам нужно время от времени напоминать о важнейшей проблеме, которую необходимо решить, если наша раса хочет выжить, о подрывной деятельности евреев и искажении нашей морали, которое Ницше так ясно проанализировал в своем труде «К генеалогии морали» (*Zur Genealogie der Moral*). [1]

В конце прошлого (1984) года в Англии был переиздан роман, мельком затрагивающий эту проблему. Автор, именующий себя Биллом Хопкинсом [2], был одним из семи молодых англичан, которые, огорченные самоубийством Британской империи и моральным убожеством Маленькой Британии, были известны под общим названием «Рассерженные молодые люди». Хопкинс, если судить по его главе в манифесте, озаглавленной «Декларация» (Лондон,

1957 год), был самым оригинальным и проницательным мыслителем в этой группе, хотя сейчас самым известным ее членом является Малкольм Маггеридж, закончивший свою карьеру тем, что привел христиан в состояние легкой эйфории своей книгой об Иисусе, которую они не поняли.

В том же 1957 году роман Хопкинса «Божественное и разложение» (*The Divine and the Decay*) был выпущен одним малодушным издателем, который тут же прекратил его печатать и уничтожил все непроданные экземпляры, когда иудействующие шакалы прессы начали выть, что это – о ужас! – «фашистская» книга.

В настоящее время роман переиздан с новым предисловием автора и введением Колина Уилсона (Лондон: *Deverell & Birdsey*, 1984).

Билл Хопкинс (1928-2011)

«Божественное и разложение» является неудовлетворительным произведением и как роман, и как обсуждение моральной проблемы. Обещание дебютной ситуации не выполнено. Главный герой, очень умный и, казалось бы, безжалостный молодой человек по имени Плауарт, за пять лет до начала истории присоединился к хорошо известному консерватору средних лет сэру Грегори Бурси в создании Лиги Новой Британии, [3] и они привлекли такое большое количество сторонников, что их первый кандидат, Плауарт, почти наверняка должен был быть избран в парламент на ближайших дополнительных выборах. Плауарт, видящий необходимость радикального возрождения своей приходящей в упадок нации, считает, что сэр Грегори, столь полезный в создании партии, всего лишь политик, чей ограниченный менталитет не выходит за рамки амбиций стать лидером еще одной политической партии, которая будет играть по правилам игры коррупции и национальной бессмысленности, называемой «демократией». Таким образом, сэр Грегори стал препятствием на пути радикального восстановления британского мужества и воли, что возможно только

под командованием «фюрера». Соответственно, Плауарт приказывает некоторым из своих преданных последователей убить сэра Грегори, а сам готовит себе алиби, отправляясь на Вахау, один из самых маленьких из Нормандских островов, на некотором расстоянии от Гернси.

Повествование начинается с того, что Плауарт направляется на Вахау, где он постарается сделать так, чтобы все видели его там перед убийством, очевидным получателем выгоды от которого он будет. Ситуация явно полна возможностей как для драматического действия, так и для психологического исследования человека, который намеренно подчинил тело своей воле и чей политико-социальный фанатизм основан на оправданном презрении к обычному человечеству.

В книге есть действие и приключения, но читатель со строгими литературными стандартами будет недоволен, потому что действие почти полностью зависит от странности места, которое Плауарт выбрал для создания своего алиби. Всего на Вахау проживает семьдесят постоянных жителей. Только трое образованные и интеллигентные люди, и каждый из них по-своему своеобразен до самого предела правдоподобия. Наиболее близка к нормальности взрослая, но незамужняя дочь отсутствующего сеньора, к которой Плауарт, конечно же, испытывает влечение. Есть богатый и очень умный англичанин, который по глупости женился на сладострастной, склонной к романтическим самообманам и распутной женщине и, ища утешения в алкоголе, покалечил себя и приблизился к безумию. Любовник его жены, хотя и занимает центральное место в сюжете истории, является простым хулиганом. Остальные жители острова – замкнутые в своем клане крестьяне, и у большинства из них наблюдается генетическая деградация, которая в народе считается следствием близкородственных браков в небольшой группе. Но большая часть этой истории стала возможной только благодаря странному поведению этих островных крестьян.

Характер Плауарта показан подробно и с некоторым психологическим мастерством. Он, конечно, не «сверхчеловек», и его уверенность в собственной силе – это то, в чем он убедил себя сам, хотя его подсознание осознает, что это притворство. Как потенциальный «фюрер», он настолько испорчен несколькими слабостями, что читатель считает само собой разумеющимся, что Лига Новой Британии никогда не станет политически грозной силой, даже если Плауарт останется в живых и станет ее диктаторским хозяином. Останется он в живых или нет, мы не знаем. Автор решил закончить свое повествование вопросом, как в знаменитом рассказе американского писателя Фрэнка Ричарда Стоктона «Невеста или тигр».

Что важно, так это то, что у нас также остается решающий этический вопрос, поставленный убийством сэра Грегори Бурси. Читатели, кричащие, что здесь не может быть никаких вопросов из-за «святости человеческой жизни», лишают себя права серьезно размышлять о вопросах политического или исторического значения.

Примечания

1. Существует несколько английских переводов «К генеалогии морали», самой фундаментальной из всех работ Ницше. Двумя наиболее известными являются переводы Хорейса Б. Сэмюэла и Фрэнсиса Гольфинга. Я не сопоставлял ни один из них с немецким текстом и поэтому не могу высказать мнение об их относительных достоинствах.

2. Я не знаю, является ли «Билл» старым и редким английским именем, происходящим от англо-саксонского слова «билль», т. е. меч фальшион или алебарда, которое теперь сохранилось как название для разновидности секатора и как фамилия, или это прозвище, принятое как лицемерный заменитель «Уильяма», хотя оно, вероятно, возникло из-за некоторой путаницы с диалектическим или разговорным «билли», которое до сих пор иногда можно услышать во фразе «his billies and titties», т. е. его братья и сестры, хотя оно и устарело в смысле «товарищ, соратник».

3. Вы не должны предполагать, что Хопкинс имел в виду какую-либо из реальных патриотических организаций, действовавших в Великобритании в 1957 году. Нет никаких оснований для неуместного предположения сплетничающего журналиста о том, что сэр Грегори был создан по образцу сэра Освальда Мосли. Это правда, что Мосли, после его длительного преследования евреями и британскими предателями, настолько изменил и скомпрометировал свои прежние и более здравые принципы, что многие из его бывших сторонников считали его препятствием для эффективных политических действий, но ситуация и персонажи в романе совершенно разные.

Библиотека Велесова Слобода, 2022 г.